

DOI: 10.19181/socjour.2023.29.4.4

EDN: IDGJHA

П.А. АМБАРОВА¹

¹ Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.
620002, Екатеринбург, ул. Мира, д. 19.

ЦЕЛОСТНОСТЬ, СТРУКТУРНОСТЬ И ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ ПОВСЕДНЕВНЫХ ПРАКТИК НАУЧНОГО НАСТАВНИЧЕСТВА КАК ПРЕДМЕТ МИКРОСОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА¹

Аннотация. Научное наставничество в университетах может быть рассмотрено не только как научно-образовательный институт, но и как сфера и способ взаимодействия face-to-face, в процессе которого рождаются смыслы и мотивация научно-исследовательской деятельности наставника и наставляемого. Такой подход к исследованию научного наставничества обосновывается социологическими концепциями повседневности, но их ключевые положения требуют адаптации к проблематике научного наставничества. В микросоциологической перспективе раскрывается представление о науке как повседневном жизненном мире вузовских исследователей. Взаимодействие научного наставника и наставляемого (студента, аспиранта) трактуется как элемент их жизненного мира и рассматривается через проявленность этого взаимодействия в повседневной академической деятельности. Цель статьи заключается в рассмотрении целостности, структуры (рутинных действий, предметного мира, языка, пространства и времени, ритуалов, знаков и символов, неформальных традиций) и функциональности повседневных практик научного наставничества сквозь призму социологических концепций повседневности. Обосновывается тезис, что повседневные практики взаимодействия научного наставника и молодого исследователя являются способом конструирования и межпоколенной трансляции смысла научной работы и выбора академической профессии.

Ключевые слова: научное наставничество; научные наставники; наставляемые; повседневный жизненный мир; повседневные наставнические практики; академическое сообщество; университеты.

Для цитирования: Амбарова П.А. Целостность, структурность и функциональность повседневных практик научного наставничества как предмет микросоциологического анализа // Социологический журнал. 2023. Том 29. № 4. С. 77–99. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.4.4 EDN: IDGJHA

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01291, <https://rscf.ru/project/23-28-01291/>.

Введение

Актуальность исследования взаимодействия научных наставников и наставляемых обусловлена остротой проблемы воспроизводства научно-педагогических кадров в российских вузах. Макросоциологический подход указывает на такие причины данной проблемы, как кризис научных школ [25], отсутствие системы профориентации на первых ступенях высшего образования, неэффективность института аспирантуры [34; 35; 36], снижение привлекательности академической профессии в силу ее прекаризации [27; 38], растянутую во времени и трудную академическую карьеру [15]. Все эти факторы создают внешний макроконтекст выбора академической траектории выпускника вуза (студента-бакалавра, магистранта или аспиранта). В то же время интерес к «академии»² и ориентация на выбор академической профессии складываются также благодаря микроокружению молодого человека, в ходе его непосредственного личного взаимодействия с представителями академического мира [3; 45; 46]. За счет макроконтекста, оказывающего влияние на формирование микроокружения, этот интерес либо укрепляется и реализуется, либо угасает.

Поскольку макро- и микроконтексты тесно связаны между собой и формируют единое социальное пространство, системное видение причин проблемы воспроизводства научно-педагогического сообщества (НПС) предполагает два взаимосвязанных направления исследовательского поиска: оценку институциональных и организационных предпосылок и оценку микросреды академических интеракций. В российской науке микросоциологические исследования наставнических взаимодействий немногочисленны и нуждаются в теоретических обоснованиях. Рассмотрение микросоциологической традиции, сложившейся в западной социологии, на наш взгляд, поможет подойти к разработке новых теоретических оснований исследования научного наставничества.

Несмотря на творческий характер, научный труд в достаточной мере рутинизирован. Каждодневная рутинная исследовательская работа лишь иногда прерывается уникальными событиями — защитой диссертации, открытием, выдающимся докладом на конференции. Впрочем, по мнению П. Штомпки, повседневность вбирает в себя не только рутину, но и уникальные символические церемонии [40, с. 9]. И тогда академическая повседневность приобретает целостный характер, отражающий интегрированность и масштабность жизненного мира «академии». Элементом именно такой повседневности науч-

² Термин «академия» в статье будет использован как синоним понятий «академическое сообщество», «научно-педагогическое сообщество».

но-педагогического работника (НПР) выступает взаимодействие научного наставника и начинающего исследователя (студента, аспиранта).

Обращение к теории повседневности в контексте изучения научного наставничества открывает несколько исследовательских возможностей. Первая связана с поиском продуктивного метода изучения социальных оснований, конституирующих те структуры личности научного наставника и его подопечного, которые не осознаются, но реально детерминируют их поведение, то есть диспозиций, установок, социальных эмоций. На наш взгляд, теория повседневности компенсирует неспособность макросоциологических подходов, в частности институционального и организационного, дать ответы на вопросы, что происходит в особом пласте академического универсума, который не идентифицируется как мир «большой науки» и теоретизирования. Наставническое взаимодействие — это микромир, элемент повседневной жизни «академиков», малоизученный социологией с точки зрения места и значения в ней, в том числе в силу отсутствия релевантной методологической рамки.

Вторая возможность, актуализирующая обращение к теории повседневности, — снятие вопроса о непроявленности ключевых характеристик, структурности и функциональности повседневных практик научного наставничества. Данное обстоятельство, вероятно, ограничивает сопоставление этого микромира с другими пластами академической повседневности, и не только с ней. Следуя принципу интерферентности И. Гофмана, можно предположить, что разные пласты (повседневности и не-повседневности), образующие жизненный мир вузовских работников, пересекаются между собой, и в этом взаимодействии повседневность может обуславливать не-повседневность «академии». Перспектива того, что содержание продуктивного взаимодействия научного наставника и начинающего исследователя, сложившееся в их повседневных интеракциях, может быть каким-то образом транспонировано на другие уровни академической реальности, очень привлекательна, так как обещает способ решения проблем привлечения и сохранения молодежи в «академии». Даже если теория повседневности, в силу ее многоструктурности и полипарадигмальности, и не обеспечивает нас сегодня идеальным методологическим инструментом познания описанного процесса, то, по крайней мере, она дает шанс дополнить макросоциологическую картину научного наставничества пониманием его глубинных микросоциальных аспектов.

Цель статьи заключается в рассмотрении целостности, структурности и функциональности повседневных практик научного наставничества сквозь призму социологических концепций повседневности. Статья раскрывает прежде всего познавательный потенциал теории повседневности для социологического исследования одного

из «фрагментов» академической повседневности. Тем не менее мы можем обозначить и прикладную значимость оптики теории повседневности, усиливая ранее сформулированный тезис о возможности использования результатов микросоциологического исследования научного наставничества для решения проблемы воспроизводства научно-педагогических кадров в университетах. Мы полагаем, что предложенный в статье подход помогает понять глубинные причины нарушений, которые произошли в «генетике» академического мира в последние годы и затронули такую ее часть, как «выращивание» молодого поколения исследователей. Какие аномалии привели к тому, что ранее эффективные практики научного наставничества перестали быть таковыми? Из-за каких нарушений порядка академических взаимодействий они теряют свой бесконфликтный характер? Теория повседневности, помимо ответов на эти вопросы, дает нам возможность увидеть, как сегодня осуществляется трансформация глубоко укоренившихся, часто неартикулируемых правил «академии» и какие последствия имеет для академической профессии этот процесс.

Предваряя возможный вопрос о соотношении ролей научного руководителя и научного наставника, заметим, что они не в полной мере тождественны друг другу. Первая, как правило, имеет формальное закрепление и связана с содержанием должностных обязанностей НПП, набор которых определяется учебным поручением (научный руководитель магистранта, аспиранта, выпускной квалификационной работы). Вторая роль — научного наставника — шире по своему содержанию. Научный наставник часто не имеет формального статуса, но добровольно берет на себя функции такового и может реализовать их внеинституциональными способами. В идеале обозначенные две роли должны совпадать, но в реальности могут быть воплощены в разных практиках научно-педагогической деятельности.

Наука как повседневный жизненный мир

Вовлеченность в научные исследования — один из факторов, конструирующих жизненный мир представителей академического сообщества и превращающих науку в элемент повседневных структур этого мира. Мы исходим из понимания жизненного мира как способа сопряжения жизни индивида и его окружения [14], в котором сочетаются объективный и субъективный уровни существования человека, его личный повседневный и исторический опыт, рациональные оценки и чувственное восприятие индивидом того, что происходит в действительности [37]. По мнению Й. Сандберга и Г. Даль' Альба, понятие жизненного мира позволяет уяснить, каким образом практика конституируется через нашу взаимосвязь с другими людьми и вещами [48].

Особое значение науки как части жизненного мира университетских «академиков» предопределено традиционной полиструктурностью их профессиональной деятельности и обязательностью научно-исследовательской работы в вузе, которая усиливается актуальной тенденцией развития высшего образования — увеличением объема НИР в бюджете рабочего времени. Другое важное обстоятельство — слитность профессиональной и личной жизни научно-педагогического работника, которая сегодня гипертрофирована сверхэксплуатацией ресурса личного времени [1; 33]. Принимая во внимание данные социологических исследований последних лет, можно говорить о конституирующей роли науки в жизненном мире примерно 70–75% НПР российских вузов [24, с. 16]. Именно такова доля сотрудников университета, активно и на постоянной основе вовлеченных в НИР. Несмотря на то что наука занимает значительное место в профессиональной деятельности НПР, в структуре академического сообщества доля научных наставников (имеющих формальный, а чаще — неформальный статус) невелика.

Постоянство присутствия и неотъемлемость науки от других элементов жизненного мира академического работника связаны с интегрированностью научной работы в образ жизни. Именно опривычивание (или хабиитуализация, по П. Бергеру, Н. Лукману, П. Бурдьё) действий, составляющих содержание процесса научной работы, позволяет говорить об их устойчивости, воспроизводимости и рутинизации [9].

Важным элементом науки как повседневного жизненного мира исследователя выступает ритуал. Ритуализм как атрибут науки и научного познания отмечали в своих работах М.К. Петров [30] и Л.Г. Ионин [21]. Однако ритуализм присущ и повседневным практикам научной работы. В них зафиксированы не только образы, привычные для представителей старшего поколения российских исследователей (например, ритуалы, производимые с пишущей машинкой³), но и связь с позитивными социальными эмоциями (ощущениями счастья, радости, порядка, гармонии), которые поддерживают и регулируют повседневные практики научной деятельности.

Наука в ее повседневном измерении немислима без коммуникаций, порождающих интересубъективность жизненного мира «академиков». Повседневные коммуникативные действия (взаимодействия) становятся способом соединения личностного и общественного смыслов академического труда. Среди разных видов коммуникаций, демонстрирующих потенциал смыслопорождения в академической профессии, особое место занимают взаимодействия научного настав-

³ К подобным ритуалам ученых можно отнести заточку карандашей, подбор ручки с определенным цветом или толщиной стержня, завод часов, раскладывание на столе в особом порядке ежедневника, тетради, часов и пр.

ника и его подопечного. Научное наставничество как повседневная практика может быть осмыслено с помощью концепта социальной экзистенции, предложенного П. Штомпкой. В такой интерпретации научное наставничество представляет собой «межчеловеческое пространство, наполненное встречами, контактами, взаимодействиями, связями, отношениями, социальными узами» [40, с. 8], которые осуществляются в повседневном опыте академических работников.

В подобном взаимодействии встречаются разные жизненные миры наставника и его подопечного. Соответственно, в силу различий их интеракции могут развиваться в широком диапазоне — от взаимопонимания, преданности, «любви и интимности» (в терминологии П. Штомпки) до конфликта и конкуренции. Но в этих разных контекстах точкой притяжения и пересечения жизненных миров является наука.

**Социологические концепции повседневности
как теоретические рамки изучения взаимодействия
научного наставника и молодых исследователей**

Благодаря длительной эволюции в философии (Э. Гуссерль), истории (Л. Февр, Ж. Ле Гофф) и социологии (А. Шюц, Г. Гарфинкель, И. Гофман, П. Бергер, Т. Лукман) теория повседневности сегодня может предложить различные варианты микросоциологического изучения повседневных практик научного наставничества. Тем более что разнообразие таких практик и их субъектов нуждается в различных методологических инструментах. Обращение к разным теориям повседневности в исследовании наставнических практик соответствует принципу социологического плюрализма, обоснованному в работах В.А. Ядова [44], А.Г. Здравомыслова [17], Г.Е. Зборовского [16], и придает такому исследованию многоаспектный и глубокий характер. А.Г. Здравомыслов считал, что «признание теоретического плюрализма в социологической теории есть прежде всего результат признания “многослойности” социальной реальности» [17, с. 282]. Как покажет дальнейший анализ, практики научного наставничества в современной академической среде как раз представляют собой такую «многослойную» реальность.

Классические положения феноменологии А. Шюца [41; 42] указывают на основную цель исследований академической повседневности. Она кроется не в изучении реальности, то есть внешних, формальных результатов взаимодействия наставника и его подопечного (количества статей, выступлений, грантов и пр.), а в поиске смыслов и значений, которые они придают научным коммуникациям и научной работе. Важно и то, что А. Шюц считал трудовую деятельность важнейшим видом социальной активности личности, раскрывающим ее потенциал. В связи с этим он полагал, что именно на основе трудовой активности

возникает особый способ восприятия и осмысления мира, который характеризует опыт повседневной жизни [31, с. 84]. Научное наставничество с таких позиций рассматривается как часть повседневного академического труда, интегрирующего педагогический и научный способы восприятия университетской реальности, в которой происходят наставнические интеракции.

Неверно было бы обойти классические постулаты этнометодологии Г. Гарфинкеля [8], позволяющие изучать научное наставничество через выявление «привычных оснований повседневных действий» наставника и наставляемого. Концепция Г. Гарфинкеля также предоставляет инструмент изучения невидимых правил «академии» — метод «гарфинкелинга», который дает возможность не только искусственно «взрывать» установившиеся этикет и ритуалы взаимодействия наставника — подопечного, но и объяснять эффекты «натурального эксперимента» в виде столкновения современного (но по-прежнему очень традиционного) академического мира с кардинально изменившимся жизненным миром студенчества.

Триада классических концепций повседневности замыкается идеями П. Бергера и Т. Лукмана [2], предполагающими особый взгляд на взаимодействия наставника и наставляемого как на процесс освоения/присвоения, или опривычивания (хабитуализации), начинающим исследователем новой для него реальности. Предлагаемые П. Бергером и Т. Лукманом концепты интерсубъективности, «зон релевантности», темпоральных структур и языка повседневности предвосхитили интерес современных исследователей к специфическому пространству (в том числе символическому), времени и языку как непреложным атрибутам повседневного «опыта встреч» наставника и наставляемого.

Безусловно, различные подходы к исследованию повседневных академических взаимодействий можно сконструировать с помощью других классических работ — концепции фреймов И. Гофмана, коммуникативного действия Ю. Хабермаса, дискурса М. Фуко, «текучей современности» З. Баумана, которые сделали повседневность предметом своих социологических размышлений. Но хотелось бы избежать того, что А. Щёлкин иронично назвал «карикатурной» модой социологии, вырвавшейся из оков масштабной-объективистской парадигмы, в которой не было места рядовому человеку [43]. Наша задача заключается не только в том, чтобы показать количество и вариативность теоретических подходов к микросоциологическому изучению наставнических практик в «академии». Она состоит в поиске теоретических рамок, выявляющих *целостность* повседневных практик научного наставничества (способную порождать смыслы научной работы и академической профессии), ее *структурность* (элементы, способные проявлять эти смыслы), *функциональность*

(возможности служить сферой профессиональной и личностной самореализации, в которой соединяются личный и общественный смысл академического труда).

В связи с этим мы обратимся не к детальному анализу работ «первооткрывателей повседневности» или их последователей, а к их ключевым идеям, позволяющим концептуализировать целостность, структурность и функциональность повседневных практик научного наставничества как особого элемента жизненного мира «академии».

Практики научного наставничества как часть жизненного мира академического сообщества

По мнению В. Вахштайна, сложились две исследовательские программы социологии повседневного мира: теория фреймов и теория практик [6]. Практико-ориентированные концепции повседневности дают нам возможность определить повседневные наставнические практики как «действия по привычке» (нерефлексируемые или слаборефлексируемые), объединяющие людей в силу действия общих, установленных в «академии» правил. Концепт практики снимает вопрос об антитезе объективного и субъективного во взаимодействии, что позволяет нам говорить о таком качестве наставнических практик, как целостность.

Отметим, что П. Бурдьё, развивая социологическую теорию практик, относил к ним широкий спектр социальных феноменов, а не только повседневные действия. В связи с этим возникает вопрос: всегда ли и все ли наставнические взаимодействия (особенно если они реализуются между НПП и студентом, а не зрелым аспирантом и докторантом) являются повседневными, с какой регулярностью они должны повторяться, чтобы мы могли их считать таковыми? Прояснить этот вопрос помогает обращение к этимологии слова «повседневный», которая предполагает два значения: 1) ежедневный и 2) будничный, обыденный [29, с. 520]. В исследовании наставнических практик данный вопрос — далеко не второстепенный. Он ставит задачу выявления их способности формировать и транслировать смыслы, значения, привычки в различных темпоральных режимах (регулярных/нерегулярных, плотных/разреженных). Предваряя анализ темпоральности наставнических практик, заметим, что регулярность взаимодействия (может быть, не ежедневность, но повторяемость через относительно небольшие равные промежутки времени) как раз и обеспечивает их целостность.

Таким образом, целостность наставнических практик означает соединение в них объективного и субъективного, личностного и общественного, ритмичности и непрерывности во времени. Можно охарактеризовать их целостность и через такое качество, как интегрированность в другие виды академической повседневной деятельно-

сти — преподавание и проведение исследований. Теория практик также указывает на важную методологическую особенность исследования наставнического взаимодействия: исследователь должен находиться *внутри* этих отношений или, по крайней мере, в той же среде и на тех же позициях, в которых находятся объекты микросоциологического наблюдения. Только такой инструмент позволяет увидеть и понять *целостность* как сущностную черту наставнических интеракций.

Содержание предметного поля микросоциологического анализа научного наставничества можно определить, опираясь на теоретические концепции, которые акцентируют внимание на разных структурных элементах повседневных практик. Мы попытались связать подходы к *структурированию* повседневных практик научного наставничества со способами проявления смыслов, «замкнутых» в наставническом взаимодействии. Не претендуя на строгую типологию таких способов, представим некоторые из них.

Первый — *пространственно-временной*, обоснованный в работах Э. Зерубавеля [51] и М. де Серто [12]. Как и любые иные виды повседневных практик, наставнические взаимодействия, все их структурные элементы проявляются в определенном пространственно-временном континууме. Повседневности академического взаимодействия присущи свои «архетипы пространственности и временности» [7, с. 11], которые тем не менее под влиянием современности трансформируются или «переупаковываются» в новые технологические форматы (например, в онлайн-наставничество). Так, время встреч наставника и наставляемого традиционно выведено из институционального времени — академического расписания — и часто не признает границ рабочего времени НПС. Оно полностью принадлежит взаимодействующим субъектам: их интересы, потребности, взаимные симпатии определяют частоту и длительность встреч, точно так же, как и в целом временной горизонт такого взаимодействия. Будет ли такое взаимодействие переходить от одного этапа к другому в академической биографии начинающего исследователя или останется только в памяти как фрагмент студенческих или аспирантских будней, во многом зависит от внутренних интенций субъектов взаимодействия.

Темпоральные структуры наставнических практик часто разворачиваются в парадигме обмена, хотя и не всегда эквивалентного. Их содержание складывается не только из «чистого времени» встреч, но и из ожиданий, опозданий, ускорений, форсирований, подстройки под разнообразные внешние темпоральные «интервенции» (сессии, дедлайны конференций, конкурсов, грантовой заявочной кампании и др.). Оценка взаимодействия наставника и наставляемого, его результатов может мыслиться ими именно в категориях времени, то есть через восприятие количества времени, которое было затрачено каждым

друг на друга. Темпоральность наставнических практик позволяет не только проявлять, но и транслировать элементы «большой» академической истории. В этом случае устные истории заменяют институциональные практики образования через лекции и учебники. Именно на такую особенность темпоральной связи между повседневностью и историей указывал Ф. Бродель [4].

Пространственная структура повседневных наставнических практик образует географию их многообразных локальностей — от аудитории и столика в кафе до парковой тропинки и виртуальной комнаты на онлайн-платформе. «Научные исследования, — отмечает Н.А. Иванова, — разворачиваются как в пространстве конференций, так и в курительных и чайных комнатах, изучение которых показывает, что наиболее важные высокоспециализированные навыки часто носят устный характер» [19, с. 82]. При этом посещение привычных мест «обитания» наставников и наставляемых сочетается с их передвижениями внутри городов, между городами, куда они направляются в командировки или на конференции, конкурсы, стажировки. Анализ разных пространств для интеракций дает возможность выявить не только наиболее частые места встреч, где взаимодействие более продуктивно, но и зоны пересечений академической жизни с другими повседневностями «академиков».

Топос наставнических взаимодействий так же, как и их время, интерпретируется как зона свободы от институциональных механизмов контроля, столь характерных для вузовской бюрократии. Принципы пространственно-временной самоорганизации деятельности здесь создают базовые условия для реализации творческого потенциала наставничества как важнейшего вида академической деятельности. В то же время пространство проявляет смыслы наставнического взаимодействия и конструирует свои разрешения и запреты. Как у М. де Серто, пешеход, осваивая городские тропы, то следует правилам, то нарушает их и создает свои, так и наставник в своем пространстве определяет значения места встречи и дистанции с наставляемым. В этом случае топографическую сетку наставнического взаимодействия можно понимать как особую его смысловую проекцию.

Следующий способ структурирования повседневных практик научного наставничества имеет *языковую природу*. Социолингвистические концепции повседневности (М. Хэллидей, Х.Г. Зёфнер) доказывают, что разговоры, тексты, речевые стили и нормы выступают структурирующими явлениями [45; 49]. Речевые элементы наставнических интеракций обладают собственными возможностями выражать смыслы через доминирование тех или иных практик — монолога, слушания, вопросов, прерываний, умалчиваний и даже молчания. Сама работа

с текстами начинающих исследователей представляет собой «тяжкое бремя» повседневной работы научного наставника. Чтение текстов, исправления, комментарии, устные пояснения, совместное писание — не просто элементы обучения академическому письму. Это ситуации когнитивного и эмоционального погружения друг в друга (с помощью языковых механизмов) двух жизненных миров, обладающих разными ментальными кодами.

Тексты представляют собой своеобразные «артефакты» повседневных наставнических практик. И это не только собственно научные тексты (рефераты, статьи, тезисы, конспекты и пр.), но и устные разговоры, переписка по электронной почте, в мессенджерах. Именно в речевой коммуникации формулируются и транслируются основные смыслы академического труда и закладываются механизмы их трансляции и понимания наставляемыми. На наш взгляд, языковые структуры академической повседневности наиболее чувствительны к различиям наставников и наставляемых, поэтому в них не только точки сопряжений, но и источники конфликтов, маркеры границ «свой — чужой». Соответственно, освоение языка академического взаимодействия (а он шире и богаче по набору коммуникативных средств, чем язык академических текстов) есть первичный способ освоения начинающими исследователями жизненного мира науки. Не случайно М. де Серто использовал сравнительную метафору пешеходной прогулки и речевой деятельности: пешеход шаг за шагом, как будто проговаривая слово за словом, осваивает пространство города. Экстраполируя эту метафору на наставнические практики, мы можем точно так же представить речевое взаимодействие научных наставников и их подопечных как научение формам освоения академического пространства.

Важным способом структурирования повседневных практик наставничества выступают *символические явления* в самом широком спектре: ритуалы и традиции, знаки, «дары», механизмы символического обмена, имена и наименования, совокупность норм этики и этикета. Символические структуры создают и поддерживают специфические роли наставника и наставляемого, помогают конструировать их «лица» (роли) и воспроизводят отношения неравенства в академической иерархии. Исследователи признают наличие ритуалов в научной среде — не только в сфере уникальных событий (защита диссертации) [13], праздничной культуры (присуждение наград) [11], но и в области обыденной жизни «академии» [5; 23].

Опираясь на идеи И. Гофмана о ритуалах как ключевых элементах повседневности, мы можем бесконечно долго анализировать интерактивные ритуалы «академии», то поднимаясь на макроуровень и изучая ритуалы дискуссий между научными школами и парадигмами, то опускаясь на микроуровень в многообразии повседневных повторяю-

щихся цепочек действий и взаимодействий. И общение наставников и наставляемых — часть такой ритуализированной повседневности, охватывающей приветствия/прощания, ссылки на авторитет наставника в устной и письменной речи, ритуалы выражения признания, дарения книг и автографов.

В таком символическом контексте наставнические интеракции могут быть проинтерпретированы как механизм передачи научного знания (шире — знаний об академическом сообществе) как дара, который может быть конвертирован в другие формы капитала подопечного [18]. Символической природой обладают практики научной экспертизы и самопрезентации ученых-наставников, дарения ими своих книг, получение от учеников различных символов признания — цитирований, цветов и пр. Потенциал объективации смыслов взаимодействия наставника и молодого исследователя присущ также ритуалам совместного приема пищи или питья чая (кофе). Такие трапезы в форме символических коммуникаций воспроизводят образцы отношений между субъектами наставнического взаимодействия.

Повседневные наставнические практики конструируются и поддерживаются не только символическими, но и *материальными структурами*. По мнению Б. Латюра, материальные предметы обладают не меньшей возможностью структурировать повседневность, вбирать и объективировать ее смыслы. В связи с этим Б. Латюр рекомендует социологам переключить внимание с людей и посмотреть на не-человеков, то есть вещную сторону повседневной жизни [28, с. 199–200].

Наставничество точно так же, как и другие социальные практики, обладает собственной «телесностью», образованной книгами, лабораторным и иным оборудованием, компьютерами и программным обеспечением, техническими средствами коммуникации. В условиях цифровизации академической среды даже офлайн-формат наставнических встреч становится материализацией их взаимодействий. «Вещные» носители символов наставнических интеракций (еда, книги, цветы, канцелярские принадлежности и пр.) соединяют материальный и символический пласты рассматриваемых практик.

Актуальность изучения материальных структур обусловлена трансформацией «орудий» научной деятельности. Электронные редакторы принципиально изменили привычные способы — традиционный машинописный текст, ручки и карандаши — академической работы с текстами, а значит, и характер наставнических взаимодействий. «Написанное пером» не тождественно тому, что напечатано в электронном документе. Первое приучает к «думанию», дисциплине, аккуратности логических построений. Второе позволяет писать, переписывать, использовать прием копипаста. Благодаря использованию записывающих устройств совершенно иными становятся практики консультирования и конспектирования.

Выделенные четыре способа структурирования повседневных практик научного наставничества — пространственно-временной, лингвистический, символический и вечно-материальный — разделены только методологически с целью построения логики микросоциологического изучения академической повседневности. В «живом» повседневном мире науки они слиты, что лишний раз доказывает его целостность. Теперь обратимся к *функциональным значениям* повседневных интеракций наставников и наставляемых.

Первое значение повседневных наставнических практик связано с действием механизма, соединяющего общественный и индивидуально-личностный уровни наставнической диады. Это продуцирование и трансляция смысла научного (шире — академического) труда от наставника к его подопечному. При этом мы исходим из той позиции, что существуют разные виды смыслов — глобальные и ситуационные. Первые связаны с так называемой «большой наукой», вторые — с «малой», то есть повседневным миром науки и научного сообщества. В повседневности мы не встречаемся с глобальным смыслом науки и академической профессии [32, с. 124], потому что он связан с абстрактными представлениями об их институциональных значениях или функционировании как подсистем общества. Соответственно, в наставнических интеракциях рождаются повседневные смыслы исследовательских практик как выражения забот исследователя-наставника, связанных с чтением и редактированием текстов, присланных учениками, подготовкой рекомендаций и формулированием задач для них на следующую встречу, разбором прочитанного/написанного, оформлением текстов, презентаций, обучением рутинной обработке данных, манипуляциям с лабораторным оборудованием, натаскиванием перед выступлением на конференции и пр. Но «большие» смыслы вырастают из этих «малых» забот, освоение которых означает для молодого исследователя превращение отдельных практик научного труда в привычные, рутинные действия. Проникновение в смысл науки и академической профессии происходит через присвоение учеником повседневного опыта научной работы.

Второе функциональное значение повседневных наставнических интеракций определяется их intersубъективной и коммуникативной природой и обеспечивает понимание начинающим исследователем той социальной реальности, которая конструируется наукой и академической средой. Но поскольку в этом взаимодействии сопрягаются два жизненных мира — профессионального ученого и студента/аспиранта-профана, — одновременно их интеракции ориентированы на взаимопонимание как «форму опыта в обыденном мире» [22, с. 48]. По мнению И.С. Шмерлиной, для концепта intersубъективности характерны семантика связующего начала и акцент на общности, связи с Другим [39, с. 10–11]. В таком контексте взаимопонимание

наставника и его ученика — это «разделяемое понимание» (“shared understanding”) субъективных состояний, число и пространство которых может увеличиваться вместе со «стажем» взаимодействия.

Третье значение повседневного взаимодействия наставника и ученика воплощается в седиментации приобретенного опыта, то есть «осаждении», закреплении приобретенных смыслов в знаниях и действиях [41, с. 156]. Основываясь на феноменологических идеях, мы можем утверждать, что седиментация смыслов наставнических практик обеспечивается языком, речевыми паттернами, которые формируют у молодых исследователей ментальные коды и ассоциации [50]. Благодаря седиментации опыта взаимодействия наставник и ученик воспроизводят специфические отношения, характеризующие «академию», — роли, статусы, ценности, неравенства и т. д.

Названные функции научного наставничества как мира повседневных практик специфично проявляются в действиях субъектов такого взаимодействия и имеют для каждого из них свои последствия. Их рассмотрение мы оставляем на будущее, в данной статье стремясь к выявлению тех аспектов функциональности повседневных наставнических практик, которые связывают, интегрируют разные поколения академического сообщества и делают эти практики частью их совместной «биографии».

Заключение

Кризис воспроизводства научно-педагогического сообщества российских вузов, по мнению С.А. Кугеля, связан с деформацией основ и стимулов воспитания и формирования молодого поколения ученых [26, с. 101]. Это вдохновляет исследователей на поиск решения проблемы в разных теоретических рамках, что дает надежду на нахождение нескольких источников сохранения «академии» как уникального социального феномена. Обращение к социологической теории повседневности направляет поиск к скрытым основаниям жизненного мира академического сообщества, частью которого являются наставнические взаимодействия НПР, студентов и аспирантов.

Предложенный теоретический подход апеллирует к источникам установления и сохранения межличностных связей и контактов наставников и наставляемых, воспроизводства и изменения нормативных границ их взаимодействия. Функционально структуры наставнической повседневности, представленные в нашей статье, направлены на конструирование общих смыслов таких интеракций и академической идентичности субъектов наставнической практики, выработку и закрепление у них рутинных привычек, из которых затем произрастает опыт «большого академического мира». Значит, теория повседневности помогает нам увидеть, на чем базируются успешные практики научного наставничества, какие условия академической

среды, поддерживающие повседневные структуры взаимодействия, нужно сохранять, культивировать уже на организационном уровне и учитывать при формировании институциональных моделей. Кроме того, именно такой микросоциологический взгляд показывает, в каких точках соприкосновения наставнической повседневности с другими пластами жизненного мира «академии» происходит их «конфликт» из-за различий в структурных и смысловых порядках. В частности, речь идет о столкновении рассматриваемых повседневных практик с бюрократизированной логикой институтов научного руководства, аспирантуры и дирижируемой «сверху» научно-исследовательской работой студентов. Теория повседневности указывает на роль научных наставников в университетах как акторов, сохраняющих этос академической профессии и передающих его новым поколениям «непосвященных» в непрерывном и незаметном потоке повседневной жизни.

Безусловно, научные наставники и молодые исследователи представляют собой только часть академического сообщества, отличающуюся глубокой вовлеченностью во взаимодействие, при этом наставники заслуживают эпитета «ученых-девиантов» [10]. Но тем больше их ценность для «академии», поскольку именно в роли и статусе наставников они создают особый пласт академической реальности, латентно участвующей не только в сохранении, но и в трансформации организационных и институциональных макроструктур высшей школы.

Репрезентируя часть научно-педагогического и студенческого сообществ, научные наставники и их подопечные представляют уникальный объект микросоциологического исследования, традиции которого были заложены классиками теории повседневности и теории повседневных практик. Как ни странно, социологи почти обошли своим вниманием научное сообщество, в отличие от философов, историков и культурологов, на чьи работы мы ссылались в этой статье. Эмпирическая методология социологии повседневности также указывает на то, что ее объект доступен исследователям, которые являются частью жизненного мира «академии».

Определяя перспективы теоретического и эмпирического микросоциологического изучения академического мира в целом и наставнических практик в его структуре, сошлемся на мнение Л.Г. Ионина. Он объявил «хорошей новостью» поворот современной социологии науки к парадигме повседневности: «...теперь наука и искусство перестали восприниматься как нечто отделенное от остальных сторон человеческого существования, особенное занятие, занятие богов-небожителей. “Башне из слоновой кости” пришел конец, но не в том смысле, что она рассыпалась, а в том, что она объяснилась и вписалась в окружающий ландшафт, и стало более или менее понятно, из какого материала она построена» [20, с. 297].

ЛИТЕРАТУРА

1. Балацкий Е.В. «Ловушка аудиторных часов» и новая модель образования // Высшее образование в России. 2017. № 2 (209). С. 63–69. EDN: XWWKWF
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / Пер. с англ. Е.Д. Руткевич. М.: Медиум, 1995. — 323 с.
3. Биричева Е.В., Фаттахова З.А. Эффективность взаимодействия научного руководителя и аспиранта в вузе и в академии наук // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 1. С. 9–22. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-1-9-22
4. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.: в 3 т. Т. 1 / Пер. с фр. Л.Е. Куббеля; Вступ. ст. и ред. Ю.Н. Афанасьева. М.: Прогресс, 1986. — 624 с. EDN: FUQOYR
5. Бурдьё П. Homo academicus / Пер. с фр. С.М. Гавриленко [и др.]; Под науч. ред. Е.В. Кочетыговой и Н.В. Савельевой. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. — 464 с.
6. Вахштайн В. «Практика» vs «фрейм»: альтернативные проекты исследования повседневного мира // Социологическое обозрение. 2008. Т. 7. № 1. С. 65–95. EDN: JWUSFF
7. Волков В.Н. Человек и его жизненные миры // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2012. № 1. С. 7–27. EDN: OPATQZ
8. Гарфинкель Г. Исследование привычных оснований повседневных действий // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2. № 1. С. 42–70. EDN: TWMRKJ
9. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуриации / Пер. с англ. И. Тюриной. М.: Академический проект, 2003. — 525 с.
10. Гилинский Я.И. Самуилу Ароновичу Кугелю о С.А. Кугеле и науке // Социология науки и технологий. 2014. Т. 5. № 4. С. 13–21. EDN: TFTUKB
11. Губа К.С. “Merton college”: от концептуализации к эмпирической программе социологии науки // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. № 2. С. 130–145. EDN: UDUWFT
12. Де Серто М. По городу пешком // Социологическое обозрение. 2008. Т. 7. № 2. С. 24–38. EDN: JWUSGJ
13. Демина Н.В. Институционализация в сообществе ученых: защита кандидатской диссертации как обряд перехода // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. № 1. С. 97–112. EDN: OWBZOX
14. Дивисенко К.С. Социальные исследования жизненного мира // Социологический журнал. 2014. № 1. С. 6–20. EDN: SAISHX
15. Ефимова Г.З. Барьеры на пути построения академической карьеры преподавателями высшей школы // Университетское управление: практика и анализ. 2021. Т. 25. № 4. С. 55–74. DOI: 10.15826/umpra.2021.04.036
16. Зборовский Г.Е. Плюрализм методологических подходов как проблема научного исследования // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2015. № 3. С. 6–15. EDN: UNVRMB

17. *Здравомыслов А.Г.* Поле социологии в современном мире. М.: Логос, 2010. — 410 с. EDN: RAZQYH
18. *Иванова Н.А.* Наука как социальная практика и ее габитуальное основание: Автореф. ... д-ра филос. наук. Томск, 2015. — 48 с.
19. *Иванова Н.А.* Повседневность науки: миф или реальность // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 4: в 2 ч. Ч. I. С. 80–84. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2014_4-1_20.pdf EDN: RZSPSL
20. *Ионин Л.Г.* Парадоксальный сон. М.: Университетская книга, 2005. — 320 с. EDN: QODXKX
21. *Ионин Л.Г.* Социология культуры. М.: Юрайт, 2018. — 333 с. EDN: FKBRRB
22. *Ионин Л.Г.* Философия и методология эмпирической социологии. М.: НИУ ВШЭ, 2004. — 367 с. EDN: QWNHXR
23. *Кирюшина М.А., Алексеева Я.И., Рудаков В.Н.* Преподавательские практики сотрудников вузов и научных организаций: информационный бюллетень. М.: НИУ ВШЭ, 2023. — 40 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-2764-1
24. *Кефнер Н.В.* Научная повседневность послевоенного поколения советских историков: Автореф. ... канд. ист. наук. Омск, 2006. — 28 с. EDN: NNSEBZ
25. *Козлова Л.А.* «Научная школа» в научной политике и социальном исследовании // Вестник Института социологии. 2014. № 10. С. 45–65. EDN: SPDLTD
26. *Кугель С.А.* Адаптация российских ученых к изменяющимся социально-экономическим условиям // Науковедение. 2002. № 1. С. 86–107. EDN: RXKEMN
27. *Курбатова М.В., Донова И.В.* Эффективный контракт в высшем образовании: результаты реализации проекта // Journal of Institutional Studies. 2019. № 11 (2). С. 122–14. DOI: 10.17835/2076-6297.2019.11.2.122-145 EDN: XRRWRF
28. *Латур Б.* Где недостающая масса? Социология одной двери // Социология вещей: Сборник статей / Под ред. В. Вахштайна. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2006. С. 199–222. EDN: TМХХNT
29. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Повседневность // Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1994 [электронный ресурс]. Дата обращения 05.11.2023. URL: https://ozhegov.info/slovar/?q=%D0%9F*&p-g=94&ind=N
30. *Петров М.К.* Историко-философские исследования. М.: РОССПЭН, 1996. — 512 с.
31. *Полякова И.В.* Современные концепции повседневности: анализ сущности и структура повседневного бытия людей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 37. С. 83–91. DOI: 10.17223/1998863X/37/9 EDN: YLECPN

32. *Постникова Т.В.* Повседневность и смысл: опыт философско-антропологической археологии // *Аспекты: Сборник статей по философским проблемам истории и современности. Вып. III. М.: Современные тетради, 2005. С. 124–134. URL: <https://publications.hse.ru/en/chapters/56402237>*
33. *Рождественская Е.Ю.* Академическая женская карьера: балансы и дисбалансы жизни и труда // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 3. С. 27–47. DOI: 10.14515/monitoring.2019.3.03 EDN: GSUFPZ*
34. *Сероштан М.В., Артамонова К.А., Акимова Г.З., Бережная Е.В., Сероштан Е.В.* Российская аспирантура: проблемы и ключевые факторы развития в контексте глобальных трендов // *Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 5. С. 46–66. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-5-46-66 EDN: SUCUUG*
35. *Терентьев Е.А., Бедный Б.И.* Проблемы и перспективы развития российской аспирантуры: взгляд региональных университетов // *Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 10. С. 9–28. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-10-9-28 EDN: PFBWYF*
36. *Терентьев Е.А., Бекова С.К., Малошенок Н.Г.* Кризис российской аспирантуры: источники проблем и возможности их преодоления // *Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22. № 5. С. 54–66. DOI: 10.15826/umpra.2018.05.049 EDN: YVZMBF*
37. *Тощенко Ж.Т.* Жизненный мир и его смыслы // *Социологические исследования. 2016. № 1. С. 5–17. EDN: VSLWTD*
38. *Файман Н.С.* Неустойчивость условий занятости научно-педагогических кадров как фактор формирования академического прекариата // *Народонаселение. 2019. Т. 22. № 4. С. 103–114. DOI: 10.19181/1561-7785-2019-00042 EDN: HROLLD*
39. *Шмерлина И.А.* Концептуальные ракурсы понятия интересубъективности // *Журнал социологии и социальной антропологии. 2022. Т. 25. № 2. С. 7–40. DOI: 10.31119/jssa.2022.25.3.1 EDN: UFGZMX*
40. *Штомпка П.* В фокусе внимания повседневная жизнь. Новый поворот в социологии // *Социологические исследования. 2009. № 8. С. 3–13. EDN: KTUKLJ*
41. *Шюц А.* Избранное: Мир, светящийся смыслом / А. Шюц; [Пер. с нем. и англ.: В.Г. Николаев и др.; Сост. Н.М. Смирнова; Общ. и науч. ред., послесл. Н.М. Смирновой]. М.: РОССПЭН, 2004. — 1054 с. EDN: QWHEJL
42. *Шюц А.* Структура повседневного мышления // *Социологические исследования. 1988. № 2. С. 129–137.*
43. *Щёлкин А.* Повседневность с «неповседневной» точки зрения // *Телескоп. 2016. № 5. С. 41–50. EDN: WNFCBL*
44. *Ядов В.А.* Два рассуждения о теоретических предпочтениях // *Социологический журнал. 1995. № 2. С. 70–72. EDN: TZJORP*
45. *Halliday M.A.K.* *An Introduction to Functional Grammar.* London: Arnold, 1985. — 387 p.

46. *Löfström E., Pyhältö K.* What are ethics in doctoral supervision, and how do they matter? Doctoral students' perspective // *Scandinavian Journal of Educational Research*. 2019. Vol. 64. No. 3. P. 1–16. DOI: 10.1080/00313831.2019.1595711
47. *Parker-Jenkins M.* Mind the gap: developing the roles, expectations and boundaries in the doctoral supervisor–supervisee relationship // *Studies in Higher Education*. 2018. Vol. 43. No. 1. P. 57–71. DOI: 10.1080/03075079.2016.1153622
48. *Sandberg J., Dall'Alba G.* Returning to practice anew: A lifeworld perspective // *Organizations Studies*. 2009. Vol. 30. No. 12. P. 1349–1368. DOI: 10.1177/0170840609349872
49. *Soeffner H.-G.* Order of Rituals: The Interpretation of Everyday Life. New York: Routledge, 2018. — 352 p. DOI: 10.4324/9781351293761
50. *Woelert P.* Human cognition, space, and the sedimentation of meaning // *Phenomenology and the Cognitive Sciences*. 2011. Vol. 10. P. 113–137. DOI: 10.1007/s11097-010-9153-3 EDN: HNXDAL
51. *Zerubavel E.* Time Maps: Collective Memory and the Social Shape of the Past. Chicago, London: University of Chicago Press, 2012. — 194 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Амбарова Полина Анатольевна — доктор социологических наук, профессор, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. **Телефон:** +7 (343) 375-48-22. **Электронная почта:** borges75@mail.ru

Дата поступления: 04.06.2023.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2023.
VOL. 29. No. 4. P. 77–99. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.4.4

Research Article

POLINA A. AMBAROVA¹

¹ Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin.
bl. 19, Mira str., 620002, Ekaterinburg, Russian Federation.

INTEGRITY, STRUCTUREDNESS AND FUNCTIONALITY OF EVERYDAY PRACTICES OF SCIENTIFIC MENTORING AS A SUBJECT OF MICRO-SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Abstract. Scientific mentoring at universities can be viewed not only as a scientific and educational institution, but also as a sphere and method of face-to-face interaction, in the process of which the meanings and motivation of the mentor's and mentee's research activities are born. Such an approach towards studying scientific mentoring is justified by sociological concepts of everyday life, but their key provisions require adaptation to the problems of scientific mentoring. The idea of science as the everyday life world of university researchers is revealed through a micro-sociological perspective. The interaction of a scientific mentor and a mentee student is interpreted as an element of their life world and is examined through this interaction manifesting in everyday academic activities. The purpose of the article is to examine the integrity, structure (routine actions, the objective world, language, space and time, rituals, signs and symbols, informal traditions) and functionality of everyday practices of scientific mentoring

through the prism of sociological concepts of everyday life. A thesis is substantiated that everyday practices of interaction between a scientific mentor and mentee are a way of building and intergenerational translation of the meaning of research work and choice of academic profession.

Keywords: scientific mentoring; scientific mentors; mentees; everyday life; everyday mentoring practices; academic community; universities.

Acknowledgments. The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation № 23-28-01291, <https://rscf.ru/project/23-28-01291>.

For citation: Ambarova, P.A. Integrity, Structurality and Functionality of Everyday Practices of Scientific Mentoring as a Subject of Micro-sociological Analysis. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2023. Vol. 29. No. 4. P. 77–99. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.4.4

REFERENCES

1. Balatsky E.V. “Trap of Classroom Hours” and a New Model of Education. *Vysshhee obrazovanie v Rossii*. 2017. No. 2 (209). P. 63–69. (In Russ.)
2. Berger P., Lukman T. Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge. [Russ. ed.: *Traktat po sotsiologii znaniya*. Transl. from Eng. by E.D. Rutkevich. Moscow: Medium publ., 1995. 323 p.]
3. Biricheva E.V., Fattakhova Z.A. The Effectiveness of Interaction between Scientific Supervisors and Postgraduate Students at the University and at the Academy of Sciences. *Vysshhee obrazovanie v Rossii*. 2021. Vol. 30. No. 1. P. 9–22. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-1-9-22 (In Russ.)
4. Braudel F. Material civilization, economy and capitalism, XV–XVIII centuries: in 3 Vols. Vol. 1. [Russ. ed.: *Material'naya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm, XV–XVIII vv.* V 3 t. T. 1. Transl. from French by L.E. Kubbel; Pref. and ed. by Yu.N. Afanasyev. V 3 t. T. 1. Moscow: Progress publ., 1986. 624 p.]
5. Bourdieu P. Homo academicus. [Russ. ed.: *Homo academicus*. Transl. from French by S.M. Gavrilenko [et al.]; Ed by E.V. Kochetygova, N.V. Savel'eva. Moscow: Izd-vo Instituta Gaidara publ., 2018. 464 p.]
6. Vakhstein V. “Practice” vs “frame”: alternative research projects of the everyday world. *Sotsiologicheskoe obozrenie*. 2008. Vol. 7. No. 1. P. 65–95. (In Russ.)
7. Volkov V. N. Man and his life worlds. *Kontekst i refleksiya: filozofiya o mire i cheloveke*. 2012. No. 1. P. 7–27. (In Russ.)
8. Garfinkel G. The study of habitual bases of everyday actions. *Sotsiologicheskoe obozrenie*. 2002. Vol. 2. No. 1. P. 42–70. (In Russ.)
9. Giddens A. Organization of society: An essay on the theory of structuration. [Russ. ed.: *Ustroenie obshchestva: Ocherk teorii strukturatsii*. Transl. from Eng. by I. Tyurina. Moscow: Akademicheskii proekt publ., 2003. 525 p.]
10. Gilinsky Ya.I. To Samuel Aronovich Kugel about S.A. Kugel and science. *Sotsiologiya nauki i tekhnologii*. 2014. Vol. 5. No. 4. P. 13–21. (In Russ.)
11. Guba K.S. “Merton college”: from conceptualization to the empirical program of sociology of science. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*. 2015. No. 2. P. 130–145. (In Russ.)
12. De Certeau M. Walking around the city. *Sotsiologicheskoe obozrenie*. 2008. Vol. 7. No. 2. P. 24–38. (In Russ.)
13. Demina N.V. Institutionalization in the community of scientists: defense of a PhD thesis as a rite of passage. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*. 2005. No. 1. P. 97–112. (In Russ.)

14. Divisenko K.S. The lifeworld researches in social sciences. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2014. No. 1. P. 6–20. (In Russ.)
15. Efimova G.Z. Barriers to academic career development for university teachers. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*. 2021. Vol. 25. No. 4. P. 55–74. DOI: 10.15826/umpa.2021.04.036 (In Russ.)
16. Zborovsky G.E. Pluralism of methodological approaches as a problem of scientific research. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*. 2015. No. 3. P. 6–15. (In Russ.)
17. Zdravomyslov A.G. *Pole sotsiologii v sovremennom mire*. [The field of sociology in the modern world.] Moscow: Logos publ., 2010. 410 p. (In Russ.)
18. Ivanova N.A. *Nauka kak sotsial'naya praktika i ee gabitual'noe osnovanie: Avtoref. ... d-ra filos. nauk*. [Science as a social practice and its habitual basis: Abstract ... Dr. Philos. sciences'.] Tomsk, 2015. 48 p. (In Russ.)
19. Ivanova N.A. Everyday life of science: myth or reality. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 2014. No. 4. Part. 1. P. 80–84. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2014_4-1_20.pdf (In Russ.)
20. Ionin L.G. *Paradoksal'nyi son*. [Paradoxical dream.] Moscow: Universitetskaya kniga publ., 2005. 320 p. (In Russ.)
21. Ionin L.G. *Sotsiologiya kul'tury*. [Sociology of Culture.] Moscow: Yurait publ., 2018. 333 p. (In Russ.)
22. Ionin L.G. *Filosofiya i metodologiya empiricheskoi sotsiologii*. [Philosophy and methodology of empirical sociology.] Moscow: NIU VShE publ., 2004. 367 p. (In Russ.)
23. Kiryushina M.A., Alekseeva Ya.I., Rudakov V.N. *Prepodavatel'skie praktiki sotrudnikov vuzov i nauch-nykh organizatsii: informatsionnyi byulleten'*. [Teaching practices of employees of universities and scientific organizations: newsletter.] Moscow: NIU VShE publ., 2023. 40 p. DOI: 10.17323/978-5-7598-2764-1 (In Russ.)
24. Kefner N.V. *Nauchnaya povsednevnost' poslevoennogo pokoleniya sovetskikh istorikov: Avtoref. ... kand. ist. nauk*. [Scientific everyday life of the post-war generation of Soviet historians: Abstract. ... candidate of Historical Sciences.] Omsk, 2006. 28 p. (In Russ.)
25. Kozlova L.A. The “Scientific School” in Scientific Policy and Social Research. *Vestnik Instituta sotsiologii*. 2014. Vol. 5. No. 3. P. 45–65. (In Russ.)
26. Kugel S.A. Adaptation of Russian scientists to changing socio-economic conditions. *Naukovedenie*. 2002. No. 1. P. 86–107. (In Russ.)
27. Kurbatova M.V., Donova I.V. Effective contract in higher education: some results of project implementation. *Journal of Institutional Studies*. 2019. No. 11 (2). P. 122–145. DOI: 10.17835/2076-6297.2019.11.2.122-145 (In Russ.)
28. Latour B. Where is the missing mass? Sociology of one door. *Sotsiologiya veshchei: Sbornik statei*. [Sociology of things: Collection of articles.] Ed. by V. Vakhshtain. Moscow: Izd. dom “Territoriya budushchego” publ., 2006. P. 199–222. (In Russ.)
29. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Everyday life. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka*. [Explanatory dictionary of the Russian language.] Moscow: Az publ., 1994. Accessed 05.11.2023. URL: https://ozhegov.info/slovar/?q=%D0%9F*&p-g=94&ind=N (In Russ.)
30. Petrov M.K. *Istoriko-filosofskie issledovaniya*. [Historical and philosophical studies.] Moscow: ROSSPEN publ., 1996. 512 p. (In Russ.)
31. Polyakova I.P. The modern concept of everyday life, the analysis of the nature and structure of everyday life of people. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*. 2017. No. 37. P. 83–91. DOI: 10.17223/1998863X/37/9 (In Russ.)

32. Postnikova T.V. Everyday life and meaning: the experience of philosophical and anthropological archeology. *Aspekty: Sbornik statei po filosofskim problemam istorii i sovremennosti. Vyp. III*. [Aspects: collection of articles on philosophical problems of history and modernity. Issue III.] Moscow: Sovremennye tetradi publ., 2005. P. 124–134. URL: <https://publications.hse.ru/en/chapters/56402237> (In Russ.)
33. Rozhdestvenskaya E.Yu. Women's academic career: work-life balance and imbalance. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. 2019. No. 3. P. 27–47. DOI: 10.14515/monitoring.2019.3.03. (In Russ.)
34. Seroshtan M.V., Artamonova K.A., Akimova G.Z., Berezhnaya E.V., Seroshtan E.V. Doctoral Studies in the Context of Global Trends: Problems and Key Factors of Development. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2022. Vol. 31. No. 5. P. 46–66. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-5-46-66 (In Russ.)
35. Terentev E.A., Bednyi B.I. Problems and Prospects for the Development of Doctoral Education in Russia: The View of Regional Universities. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2020. Vol. 29. No. 10. P. 9–28. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-10-9-28> (In Russ.)
36. Terentiev E.A., Bekova S.K., Maloshonok N.G. The crisis of postgraduate studies in Russia: what bears problems and how to overcome them. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*. 2018. Vol. 22. No. 5. P. 54–66. DOI: 10.15826/umpa.2018.05.049 (In Russ.)
37. Toshchenko Zh.T. The life world and its meanings. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2016. No. 1. P. 5–17. (In Russ.)
38. Faiman N.S. Instability of terms of employment of scientific and pedagogical personnel as a factor of formation of the academic precariat. *Narodonaselenie*. 2019. Vol. 22. No. 4. P. 103–114. DOI: 10.19181/1561-7785-2019-00042 (In Russ.)
39. Shmerlina I.A. Conceptual perspectives of the concept of intersubjectivity. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*. 2022. Vol. 25. No. 2. P. 7–40. DOI: 10.31119/jssa.2022.25.3.1 (In Russ.)
40. Shtompka P. The focus of attention is everyday life. A new turn in sociology. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2009. No. 8. P. 3–13. (In Russ.)
41. Schuts A. *Izbrannoe: Mir, svetyashchiysya smyslom*. [Favorites: A world glowing with meaning.] Transl. from Germ. and Eng. by V.G. Nikolaev, et al.; Select. by N.M. Smirnova; Ed., afterword by N.M. Smirnova. Moscow: ROSSPEN publ., 2004. 1054 p. (In Russ.)
42. Schuts A. The structure of everyday thinking. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 1988. No. 2. P. 129–137. (In Russ.)
43. Shchelkin A. Everyday life from an “innocent” point of view. *Telescop*. 2016. No. 5. P. 41–50. (In Russ.)
44. Yadov V.A. Two arguments about theoretical preferences. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 1995. No. 2. P. 70–72. (In Russ.)
45. Halliday M.A.K. *An Introduction to Functional Grammar*. L.: Arnold, 1985. 387 p.
46. Löfström E., Pyhältö K. What are ethics in doctoral supervision, and how do they matter? Doctoral students' perspective. *Scandinavian Journal of Educational Research*. 2019. Vol. 64. No. 3. P. 1–16. DOI: 10.1080/00313831.2019.1595711
47. Parker-Jenkins M. Mind the gap: developing the roles, expectations and boundaries in the doctoral supervisor–supervisee relationship. *Studies in Higher Education*. 2018. Vol. 43. No. 1. P. 57–71. DOI: 10.1080/03075079.2016.1153622
48. Sandberg J., Dall'Alba G. Returning to practice anew: A lifeworld perspective. *Organizations Studies*. 2009. Vol. 30. No. 12. P. 1349–1368. DOI: 10.1177/0170840609349872
49. Soeffner H.-G. *Order of Rituals: The Interpretation of Everyday Life*. New York: Routledge, 2018. 352 p. DOI: 10.4324/9781351293761

50. Woelert P. Human cognition, space, and the sedimentation of meaning. *Phenomenology and the Cognitive Sciences*. 2011. Vol. 10. P. 113–137. DOI: 10.1007/s11097-010-9153-3
51. Zerubavel E. *Time Maps: Collective Memory and the Social Shape of the Past*. Chicago, London: University of Chicago Press, 2012. 194 p.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Polina A. Ambarova — Doctor of Sociology, Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin. **Phone:** +7 (343) 375-48-22.

Email: borges75@mail.ru

Received: 04.06.2023.
